

18

21 ОКТ. 1934

Мастера искусств на транспорте

Тагильская встреча

Они встретились в клубе — народный артист Республики Василий Родионович Петров и старый кадровик-паровозник Иван Николаевич Павлов.

Павлову 80 лет, но взгляд его острый, движения быстры, речь хотя и по-стариковски тягучая, но совсем по-молодому свежа и смела. Только в складках глубоких морщин заглегли 60 производственных лет Ивана Николаевича.

Есть люди, в которых, как в фокусе чувствительного объекта, отпечаталась целая эпоха. Иван Николаевич может рассказать об аракческих военных поселениях, кантонистом которых был его отец, старый солдат, рядовой севастопольской обороны, а впоследствии — машинист Курской железнодорожной водокачки.

Он вспоминает, как отца убило на работе и его, старшего в большой семье, из милости взяли на место отца.

Жена родила ему пятерых детей. Пятерых, обреченных на такую же, как и у деда и отца, полунищенскую жизнь рядовых рабов акционерных железнодорожных компаний. Лучшее, о чем мог мечтать Иван Николаевич, было место машиниста железнодорожной водокачки для своего старшего сына.

Но революция все изменила. Партия доверила старику самые ответственные поручения. Он организовал типографию для печатания революционных брошюр и плакатов, обогрудил в Богословске сельскохозяйственную машинную мастерскую — далеский прообраз мощных МТС, был послан исполнкомом на Баскунчакскую соляную ветку начальником депо в то время, когда соль была дороже крови.

Давно обеспечено будущее не только его детей, но и внуков. Старший сын — инженер в Москве, другой — в институте красной профессуры, дочка — врач Тагильской больницы, двое внуков кончат химические институты — один в Москве, другой — в Ленинграде.

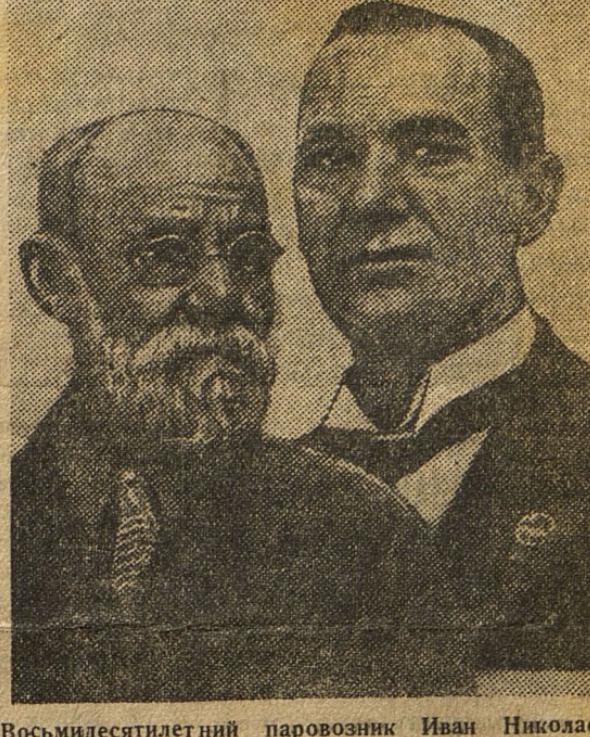
Сам Павлов хотя и ушел на пенсию, но почти ежедневно проводит в депо по несколько часов. Он — общественный инспектор качества и с гордостью несет эту новую нагрузку той партии, в которой он с 1919 года.

Тагил знает своего Павлова не меньше, чем Москва народного артиста Петрова. Страна в равной степени гордится, имея на транспорте Павловых, а в искусстве — Петровых.

Когда Василий Родионович Петров вместе со всем залом запел «Дубинушку», Иван Николаевич Павлов заплакал. Он плакал беззвучно, сидя неподвижно в первом ряду перед ярко освещенной сценой нового клуба железнодорожников, смахивая слезу коротким взмахом бугристой от вздувшихся жил рукой.

Потом он признался, что плакал впервые за последние 30 лет жизни.

— Я люблю театр, — сказал он, пожимая руку взволнованному не меньше, чем он, народному артисту Петрову. — Когда-то давно, работая в киевских мастерских, я ходил в театр на гастроли Сарры Бернар. Билет на галерку стоил 7 рублей, почти четверть жалованья слесаря. Отрывая от получки по 3—4 рубля, мы с товарищами доставали билеты на галерку во время выступлений тогдашних светили императорской сцены — Хохлова, Сетова, Глебова. Разве тогда мы могли мечтать, что в построенном для нас, рабочих, клубе, где-нибудь в Тагиле будут выступать лучшие

Восьмидесятилетний паровозник Иван Николаевич Павлов рядом с народным артистом республики Василием Родионовичем ПЕТРОВЫМ.

столичные артисты? Народные артисты республики приглашают нас на свой концерт, интересуются работой и жизнью, помогают своим искусством подготовиться к зиме на транспорте. Рабочая семья умеет ценить такое внимание..

Иван Николаевич ярко выразил настроение всех ударников Тагильского узла. О том же говорили слесарь депо Пиганов, путевой обходчик 5-го сколотка Алексей Шутов и Михаил Дерендяев, приехавшие на концерт за 60 и 80 километров, машинист Михаил Петрович Ильин, имеющий 37 лет производственного стажа, и все другие ударники, проводившие бригаду артистов горячим обещанием еще встретиться, когда Тагил будет лучшим узлом на Пермской, а дорога — лучшей в Союзе.

Вл. ВАРЯГИН.

Тагиль — Москва.